

Н. А. Марченко

Профессор Александр Антонович Савич — исследователь архива Соловецкого монастыря (К 65-летию со дня кончины ученого)

УДК 378.124.2:930+271.2-788-055.1(470.116)
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_356
EDN ZOPHCX

Аннотация: Статья посвящена исследованию жизни и научно-педагогической деятельности выпускника Санкт-Петербургской духовной академии (1914), известного отечественного ученого-историка доктора исторических наук, профессора Савича Александра Антоновича (1890–1957). В работе изложены основные периоды его жизненной и творческой биографии. Особое внимание уделяется периоду его работы на Урале, в Пермском государственном университете (1924–1931). В основу исследования легли документы личного дела профессора А. А. Савича, сохранившиеся в Государственном архиве Пермского края (ГАПК). Освещается роль профессора Савича в сохранении и исследовании уникальных документов архива Соловецкого монастыря XVI–XVIII вв., спасенных в годы Гражданской войны от гибели профессором Пермского университета, будущим академиком АН СССР Б. Д. Грековым. Автором дан анализ важнейших работ А. А. Савича, посвященных монастырской колонизации Русского Севера и развитию вотчинного хозяйства Соловецкого монастыря, написанных на документальной базе соловецкого архива. Исследование проливает свет на обстоятельства жизни и научной работы представителей православной профессуры в условиях крепнущего советского режима в 1920–1940-е гг.

Ключевые слова: университет, профессор, Александр Антонович Савич, выпускники СПбДА, Соловецкий монастырь, архив, документы, Православная Церковь, Гражданская война, монастырское хозяйство.

Об авторе: **Никита Алексеевич Марченко**

Аспирант Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова.

E-mail: nikitamar@outlook.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3439-3258>

Для цитирования: Марченко Н. А. Профессор Александр Антонович Савич — исследователь архива Соловецкого монастыря (К 65-летию со дня кончины ученого) // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 356–368.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2022

Nikita A. Marchenko

Professor Alexander Antonovich Savich –
Researcher of the Archive of the Solovetsky Monastery
(On the Occasion of the 65th Anniversary of the Scholar's Death)

UDK 378.124.2:930+271.2-788-055.1(470.116)
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_356
EDN ZOPHCX

Abstract: The article is devoted to the study of the life and scientific and pedagogical activity of Alexander Antonovich Savich (1890–1957), a graduate of St. Petersburg Theological Academy (1914), a well-known Russian historian, Doctor of Historical Sciences, Professor. The paper studies the main periods of his life and creative biography. Special attention is paid to the period of his work in the Urals, at Perm State University (1924–1931). The research is based on the documents of the personal file of Professor A. A. Savich, saved in the State Archive of the Perm Region. The article highlights the role of Professor A. A. Savich in the preservation and study of the documents of the archive of the Solovetsky Monastery of the 16th–18th centuries, saved during the Civil War by Professor of Perm University, future academician of the USSR Academy of Sciences B. D. Grekov. The author analyzes the most important works of A. A. Savich, dedicated to the monastic colonization of the Russian North and the development of the patrimonial economy of the Solovetsky Monastery, written on the documentary basis of the Solovetsky archive. The study sheds light on the circumstances of the life and scientific work of representatives of the Orthodox professorship in the conditions of the growing Soviet regime in the 1920s and 40s.

Keywords: university, professor, Alexander Antonovich Savich, graduates of St. Petersburg Theological Academy, Solovetsky monastery, archive, documents, Orthodox Church, Civil War, monastic economy.

About the author: Nikita Alexeevich Marchenko

Postgraduate student at Lomonosov Moscow State University.

E-mail: nikitamar@outlook.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3439-3258>

For citation: Marchenko N. A. Professor Alexander Antonovich Savich – Researcher of the Archive of the Solovetsky Monastery (On the Occasion of the 65th Anniversary of the Scholar's Death). *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 3, pp. 356–368.

Имя профессора А. А. Савича (1890–1957) широко известно в научных кругах и по праву входит в список классиков отечественной исторической науки. Краткую информацию об ученом дает статья в «Советской исторической энциклопедии», обозначающая основные вехи его жизни и деятельности [Савич Александр Антонович, 1969, 450]. Кроме этого, исследованию жизненного пути А. А. Савича, его творческим свершениям уже посвящен ряд авторских биографических статей. По случаю кончины профессора А. А. Савича в 1957 г. профессор Коломенского педагогического института В. Н. Бочкарев и историк-археолог, профессор Московского государственного университета В. И. Лебедев опубликовали пространный очерк-некролог, подводя итог его многолетней научной и педагогической деятельности. Характерной чертой этого очерка является желание авторов показать А. А. Савича именно как крупного советского ученого, внесшего огромный вклад в историческую науку и педагогику целого ряда республик СССР [Бочкарев, Лебедев, 1958, 242–252]. В постсоветский период личность А. А. Савича продолжала оставаться в поле зрения исследователей. Пермский историк-краевед А. В. Шилов кратко описал деятельность А. А. Савича в Пермском государственном университете и отмечал его огромный вклад в создание научной школы пермских историков-ураловедов [Шилов, 1995, 160–163; Шилов, 2001, 165].

Особенно чтят память А. А. Савича на его родине — в Белоруссии. К 120-летию со дня его рождения опубликовал свою работу профессор Белорусского государственного университета О. А. Яновский. На основе данных, полученных преимущественно в архивах Республики Беларусь, он значительно обогатил жизненную и творческую биографию А. А. Савича новыми подробностями. Исследователем глубоко изучены «минские периоды» жизни и трудов интеллектуала-белоруса, «заложившего основы Белорусского государственного университета и системного изучения истории России и Беларуси» [Яновский, 2010, 281–301]. Другой белорусский историк, С. И. Темушев, в своем библиографическом очерке выявил основные направления научного творчества ученого. По мнению автора, среди основных исследовательских проблем А. А. Савича важнейшей является «белорусская тема»: развитие системы начального и среднего образования на белорусских и украинских землях в составе Речи Посполитой, интервенция Речи Посполитой в Россию в начале XVII в. и в целом российско-польские отношения в первой половине XVII в. [Темушев, 2010, 302–310].

Тем не менее многогранная и чрезвычайно талантливая личность проф. А. А. Савича еще не до конца изучена историками отечественного университетского образования. Архивные документы центральных и региональных хранилищ способны восполнить еще немало лакун в его биографии. Своей задачей мы видим более детальное исследование «пермского периода» научно-педагогической деятельности проф. А. А. Савича (1924–1931), в особенности его роли в сохранении и исследовании уникального собрания документов архива Соловецкого монастыря.

Александр Антонович Савич родился в 1890 г. Официальные документы его личного дела утверждают, что его отец был сельским учителем с. Переволоки Слонимского уезда Гродненской губернии [Шилов, 1995, 160]. Однако О. А. Яновский высказал гипотезу о том, что Александр Антонович имел прямое отношение к белорусской шляхте: «Род Савичей принадлежал к нетитулованному российскому и малороссийскому дворянству и имел свой герб» [Яновский, 2010, 282].

В 1904 г., в возрасте 14 лет, юноша Александр Савич поступил в православную Литовскую духовную семинарию в г. Вильно, которую блестяще окончил в 1910 г., получив право продолжить свое богословское образование. В 1910–1914 гг. Александр Антонович обучался в Санкт-Петербургской духовной академии и окончил ее кандидатом богословия с дипломом 1-й степени. Со студенческих лет А. А. Савич рекомендовал себя вдумчивым и глубоким исследователем. За кандидатскую работу «Белорусские и украинские школы в XVII–XVIII вв.» он был удостоен премии имени Правдина и оставлен на кафедре русской истории для подготовки магистерской диссертации. Однако начавшаяся Первая мировая война вынудила А. А. Савича оставить Петроград и переехать в Москву.

Получив в семинарии и Академии прекрасную богословскую и филологическую подготовку, Александр Антонович стал вполне состоявшимся церковным ученым и мог продвигаться по карьерной лестнице синодального духовного ведомства. Однако вскоре он решил резко изменить направление своего жизненного и научного пути. А. А. Савич продолжил свое обучение на историко-филологическом факультете Московского императорского университета, полный курс которого окончил с дипломом 1-й степени в 1917 г., накануне революционных потрясений [Яновский, 2010, 282–283]. Методологическую подготовку А. А. Савич прошел в Петроградском университете под руководством видного историка профессора С. Ф. Платонова, влияние которого сказалось на выборе молодым ученым области научных интересов — темой его изысканий стала история русско-польских отношений в XVII в. (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 2).

Во время Гражданской войны, в 1918–1920 гг., Савич влачил нищенское, полуголодное существование в Москве (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 2). В поисках лучших экономических условий в 1920 г. он переезжает в Саратов, где ему удалось устроиться преподавателем школы 2-й ступени и пулеметных курсов [Бочкарев, Лебедев, 1958, 242]. Здесь А. А. Савич готовился к магистерским экзаменам у профессоров Саратовского университета В. И. Веретенникова и С. Н. Чернова, под руководством М. К. Любавского и В. И. Веретенникова работал над магистерской диссертацией. 25 мая 1920 г. он сдал «удовлетворительно магистрантский экзамен» у профессора В. И. Веретенникова, но завершить магистерскую подготовку ему до конца не удалось [Яновский, 2010, 284].

События Гражданской войны на Волге и голод вновь заставили молодого ученого изменить обстоятельства своей жизни. В 1921 г. А. А. Савич вместе с семьей переезжает в Белоруссию, где он смог получить место преподавателя кафедры русской истории только что открытого Белорусского государственного университета (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 2). Здесь ему довелось совместно работать с такими известными учеными-историками, как В. И. Пичета и В. А. Жаринов [Яновский, 2010, 285]. Занимаясь научной и педагогической работой в Минском университете, А. А. Савич одновременно читал лекции на курсах командного состава Красной армии и заведовал Белорусским государственным архивом (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 19).

А. А. Савич принадлежал к числу молодых, талантливых и работоспособных ученых, тяготеющих в своем творчестве к фундаментальным работам монографического жанра. Он быстро получил известность, написав ряд исторических исследований по истории и культуре Украины и Белоруссии в XVI–XVIII вв., каждое из которых стало явлением в советской исторической науке: «Русские униатские школы XVII–XVIII вв.», «Русско-польские отношения в XVII в. (до Деулинского перемирия)» и «Культурные движения в Белоруссии и Украине в XVI–XVII вв.» [Яновский, 2010, 285].

Однако дальнейшей успешной деятельности А. А. Савича в Белорусском государственном университете помешали его «чрезмерно» высокая в сравнении с другими преподавателями пролетарского происхождения образованность и его органичная связь с Православной Церковью. Строителям пролетарского вуза слишком очевидными стали его богословское образование, ярко выраженные интересы и исследовательские навыки церковного историка, а также глубокая религиозность, скрыть которую оказалось невозможно. А. А. Савич был замечен начальством педфака университета не только в посещениях храма, но и в церковных собраниях — «сходках», которые организовывались верующими преподавателями университета по месту жительства. Известно, что А. А. Савич был идейным церковным активистом, представителем той части патриотично настроенной белорусской интеллигенции, которая выступала за создание автокефальной Белорусской Православной Церкви [Яновский, 2010, 281, 290]. Все это способствовало постепенному вытеснению Савича из БГУ и, как итог, уходу его из БГУ «по собственному желанию». Местом продолжения своей научной карьеры он выбрал далекий Урал.

4 марта 1924 г., находясь в Минске в статусе преподавателя русской истории Белорусского государственного университета, Савич известил ректора Пермского государственного университета проф. В. К. Шмидта о желании переехать в Пермь и просил предоставить ему кафедру русской истории (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 3). Однако совет педагогического факультета Пермского университета одобрил предоставление ему лишь должности штатного преподавателя русской истории с предоставлением права самостоятельного чтения лекций (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 7–14).

Оказавшись в Перми, А. А. Савич решил использовать те возможности, которые предоставляли ему для работы малоизученные местные архивы. Он вплотную занялся краеведением, поставив перед собой задачу обобщить, систематизировать и сделать известным все, что было написано пермскими краеведами XIX – начала XX в. Результатом его бурной деятельности стали многочисленные очерки по истории Урала и Русского Севера, публиковавшиеся в местной печати [Савич, 1925а; Савич, 1925б; Сваич, 1931].

Однако круг научных интересов приезжего ученого-белоруса не замкнулся на местной истории. По счастливому стечению обстоятельств в Перми им был обнаружен богатейший архив документов Соловецкого монастыря XVI–XVIII вв., который позволил вплотную заняться разработкой проблематики важнейших вопросов экономической истории России.

Архив уникальных документов Соловецкого монастыря оказался в Перми благодаря подвигу основателя и первого заведующего кафедрой русской истории историко-филологического факультета Пермского университета (1916–1918), впоследствии выдающегося советского историка, академика АН СССР Б. Д. Грекова. В 1917 г., поступив на службу в Пермское отделение Императорского Петроградского университета, Греков по заданию Археографической комиссии смог вывезти из Соловецкого монастыря в Архангельск, а затем в Пермь несколько ящиков с соловецкими документами. С согласия местного епархиального архиерея – епископа Пермского и Кунгурского Андроника (Никольского) – соловецкий архив хранился в Пермской духовной семинарии. Однако после расстрела преосвященного Андроника Пермской ГубЧК в июне 1918 г. архив разделился. Из 24 ящиков с документами, хранившихся в Пермской семинарии, 12 ящиков Б. Д. Греков перевез на свою квартиру, остальные 12 ящиков по-прежнему оставались под надзором семинарского начальства [Редкое книгохранилище, 1918, 4].

В сентябре 1918 г., опасаясь ареста ЧК, Б. Д. Греков спешно покинул Пермь. Вместе с его библиотекой в Пермский университет перевезли хранившиеся на его квартире 12 ящиков с документами соловецкого архива (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 82). Другая часть архива Соловецкого монастыря из закрытой Пермской семинарии была доставлена в Государственный народный музей [Редкое книгохранилище, 1918, 4].

В своем отчете Археографической комиссии Б. Д. Греков утверждал, что находившийся на территории боев Гражданской войны соловецкий архив несколько раз перевозился с места на место, после чего в разобранном виде лежал на стеллажах Пермского Губархбюро [Греков, 1926, 77]. Начиная с 1920 г. разборкой и научным описанием вывезенных Б. Д. Грековым с Соловков документов занимались заведующий пермским Губархивом А. А. Введенский и профессор Пермского университета А. М. Казанский [Либерзон, 1987, 327]. Их работу продолжил прибывший в Пермь весной 1924 г. из Минска А. А. Савич.

Однако, по свидетельству А. А. Савича, в 1924 г. большая часть соловецкого архива по-прежнему хранилась в Пермском народном музее. Уникальным старинным документам было не место в музейных помещениях. Такие ценности надлежало сдавать в архивное хранилище – Окрархбюро. Тем не менее директор музея А. С. Лебедев, зная о фактах хищения и продажи ценных документов работниками архивохранилищ Архбюро в 1923–1925 гг., решил «в целях наибольшей сохранности и по причине недоверия к Архбюро» оставить их в музее (ГАПК. Ф. Р-385. Оп. 1. Д. 58. Л. 5); [Калугин, 2015, 41].

Еще в годы Гражданской войны документы этого собрания сильно пострадали, многие были утрачены или пришли в ветхое состояние. Однако музейные работники и позже продолжали небрежно обращаться с уникальным собранием. Вспоминая об этом, А. А. Савич писал: «Не все писцовые и переписные книги по соловецкой вотчине мы смогли разыскать, например, не могли мы воспользоваться писцовой книгой старцев Ильи и Спиридона от 1611 г. Несколько списков писцовых и дозорных книг оказались совершенно разбитыми и полуистлевшими... Несколько подмоченных ящиков с документами архива было распаковано для просушки. Тогда же нами были сделаны выписи из наиболее сохранившихся списков. Но затем соловецкий архивный фонд стал перебрасываться сначала из одной комнаты в другую, а позднее был переведен даже в другое помещение, находящееся в ведении Окрархива. Во время этих перемещений разложенный в порядке материала снова был расположен по ящикам не по принципу содержания и хронологической последовательности» [Савич, 1927, 172].

Другая часть соловецкого архива — несколько ящиков — хранилась в Пермском университете. По свидетельству А. А. Савича, еще до его приезда в Пермь «архивный фонд был сложен наверху, в кабинете русской истории», а затем перенесен вниз в библиотеку. Однако часть документов все же в библиотеку не сдали: «кто-то из моих предшественников по кафедре русской истории задержал в кабинете часть дел, его заинтересовавших» (ГАПК Ф. Р-385. Оп. 1. Д. 135. Л. 4); [Калугин, 2015, 43].

В 1925 г., изучив большую часть документов, хранившихся в библиотеке университета, А. А. Савич решил передать их в Окрархив. Он просил заведующего Окрархива Н. П. Грекова прислать кого-нибудь для переправки документов, но тот никого не прислал. И все же Савич добился своего. 19 декабря 1925 г. «одна связка дел Соловецкого монастыря времен игуменства Иллариона, заключающая в себе сто тридцать четыре отдельные единицы хранения» поступила в Окрархив (ГАПК Ф. Р-385. Оп. 1. Д. 28. Л. 12, Д. 135. Л. 4); [Калугин, 2015, 44]. Разумеется, это были не все документы, попавшие в университет. Наиболее ценную часть А. А. Савич оставил для продолжения своей работы.

Некоторое время руководство Пермского университета приветствовало научную деятельность молодого ученого. В августе-сентябре 1925 г. А. А. Савич был командирован в Москву, Ленинград и Казань, где напряженно работал в архивах и библиотеках (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 17). 8 марта 1926 г. погруженный в работу А. А. Савич писал: «В настоящее время я изучаю значительной ценности архивный фонд Соловецкого монастыря, что уже теперь дало мне возможность более отчетливо высказать сложный процесс колонизации крайнего Русского Севера в XV–XVII вв., до деталей ознакомиться с хозяйственным бытом крупной промысловой вотчины XVI–XVII вв., выяснить организацию и размер крупной соляной и хлебной торговли конца XVI–XVII вв. (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 19–20).

Однако очень скоро отношение к А. А. Савичу и его научной деятельности со стороны Правления университета и его ректора — ярого коммуниста С. Н. Седых — изменилось. Университетское начальство определенно тревожилось научным увлечением Савича документальным наследием Соловецкого монастыря и присутствием в университете самого соловецкого архива. Несмотря на то, что в своей работе Савич исследовал вопросы монастырского вотчинного хозяйства, он не мог не касаться тем, непосредственно связанных с собственно религиозно-церковной проблематикой, что не вписывалось в рамки марксистско-ленинских принципов отношения к религии и Церкви. Вскоре последовал первый удар.

Осенью 1926 г. на повестке дня стоял вопрос об избрании доцента А. А. Савича профессором по кафедре русской истории. Об этом ходатайствовал не только сам Савич, но и его коллеги по факультету. В основном это были старые профессора, продолжавшие работать в университете с его основания в 1916 г. Многие из них были выходцами из духовного сословия. В то время потомков священно- и церковнослужителей, окончивших духовные семинарии и академии, можно было встретить

на различных факультетах ПГУ, особенно на гуманитарных. Многие из них являлись крупными учеными в своих областях и занимали важные административные должности. Профессора-«поповичи» продолжали играть важную роль в научной жизни теперь уже советского вуза [Марченко, Софьин, 2016, 86].

Близким другом и старшим товарищем доцента А. А. Савича стал член Правления Пермского университета, известный историк-востоковед, исследователь Древнего мира и Средних веков, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1897) профессор Александр Петрович Дьяконов (1873–1943). 15 ноября 1926 г. он писал по поводу кандидатуры А. А. Савича на должность профессора: «Савич ведет большую работу по изучению находящегося в Перми архивного фонда Соловецкого монастыря, на основании которого в дальнейшем предполагается ряд работ по истории русского Севера... Словом, в лице Савича Пермь имеет энергичного и компетентного историка, который в состоянии продвинуть вперед несколько остановившуюся в последние годы работу по истории Пермского края... Я считал бы справедливым и целесообразным со стороны Общественно-Экономической Предметной комиссии возбудить ходатайство через соответствующие инстанции перед ГУСом об утверждении преподавателя по кафедре Русской истории Савича профессором по той же кафедре» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 67–68). Однако зарекомендовавший себя наилучшим образом А. А. Савич так и не получил желаемой должности профессора.

Второй удар оказался более болезненным для талантливого и увлеченного исследователя. Наказать Савича «за церковные увлечения» было решено изъятием из его пользования соловецких документов, что делало невозможным продолжение его работы. О нахождении в Перми соловецкого архива было сообщено в Центрархив, откуда немедленно пришел запрос о его транспортировке в Москву.

17 ноября 1926 г. коллегия Центрархива РСФСР на своем заседании «признала необходимым перевезти в Москву архивы Соловецкого и других северных монастырей для присоединения к фондам Архива Народного Хозяйства, Культуры и быта как фонды, имеющие огромную ценность в смысле отображения истории народного хозяйства России». Центрархив просил Уралоблархбюро сконцентрировать все имеющиеся фонды в архиве и разыскать другие части соловецкого архива, информацию об этом предоставить в Москву (ГАПК. Ф. Р-385. Оп. 1. Д. 44. Л. 43–47); [Калутин, 2015, 42].

Встревоженный А. А. Савич все еще наивно надеялся на поддержку правления университета. 11 ноября 1926 г. он обратился к ректору С. Н. Седых с ходатайством, желая добиться отсрочки изъятия Соловецкого архива: «Уже два года я непрерывно работаю над Соловецким архивом, в результате чего мною совершенно подготовлена к печати большая монография. Вчера я получил предписание сдать хранящийся в кабинете русской истории Университета архивный фонд в Центрархив. Ввиду некоторого исключения инспектор Центрархива задерживает сдачу архива на две недели. В интересах моей научной работы, для окончательной ее отделки, прошу оказать мне крайне необходимую поддержку: в срочном порядке (лучше всего телеграфом) исхлопотать мне отсрочку отправки имеющегося в моем кабинете небольшого архивного фонда на два месяца или же, в крайнем случае, на две недели. С ходатайством об отсрочке необходимо обратиться в Москву Воздвиженка – Старо-Ваганьковский переулок, д. 8. Центрархив. Доцент А. А. Савич». Спустя неделю, 18 ноября, на прошение была наложена красноречивая резолюция ректора: «Хочет пощады» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 82).

Понимая, что соловецкий архив навсегда ускользает из его рук, А. А. Савич делал отчаянные попытки в последний раз воспользоваться его документами. Во время отправки архива из Перми в Москву он приходил в Пермский музей и безуспешно пытался отыскать в еще не забытых ящиках нужный материал, для того чтобы уточнить некоторые цитаты к своей книге [Савич, 1927, 172].

Соловецкий архив, собранный по частям из Пермского университета, Окрархива и Пермского народного музея, был увезен в столицу. Однако А. А. Савич сумел утаить имевшиеся под рукой несколько десятков документов, в том числе папку

с челобитными царю из Соловецкого монастыря конца XVII в. (до настоящего времени хранится в библиотеке Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета) [Калугин, 2015, 43].

В мае 1927 г. в управлении Пермского университета произошли важные перемены. Партийный функционер и хозяйственник С. Н. Седых был смещен с должности ректора. Его место занял бывший ректор Нижегородского университета, заведующий отделом вузов и заместитель заведующего Главпрофобра доцент Степан Антонович Стойчев (1891–1938).

Новый ректор был настоящим ученым, известным филологом и литературоведом. Стойчев сразу же проявил личную заинтересованность в завершении А. А. Савичем его труда и продолжении его работы над проблематикой монастырского хозяйства. 22 июня 1927 г. он ходатайствовал перед главным управлением Центрархива, Археографической комиссией при Академии наук СССР, Рукописным отделением Ленинградской государственной библиотеки, Рукописным отделением Всесоюзной Ленинской библиотеки о предоставлении автору права пользования рукописными материалами XVI–XVII вв., необходимыми ему для написания новой научной работы «Монастырская вотчина на Русском Севере» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 102).

Благодаря поддержке нового ректора А. А. Савич все-таки получил в Пермском университете должность профессора. Титаническими усилиями в августе-сентябре 1927 г. А. А. Савичу удалось завершить свою монографию «Соловецкая вотчина XV–XVII вв.» и представить ее рукопись в Наркомпрос для участия в конкурсе. Решением комиссии по присуждению премий Наркомпроса за научные работы от 14 сентября 1927 г. книга А. А. Савича получила денежную премию в 300 рублей (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 91 об.).

Работа А. А. Савича «Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере» посвящена новаторским для того времени проблемам хозяйственной деятельности монастырей Русского Севера и монастырской колонизации [Темушев, 2010, 303]. Она представляет собой фундаментальный труд объемом 280 страниц. Монография насыщена огромным количеством фактов, почерпнутых из актов соловецкого архива, что говорит о научной скрупулезности автора.

Историческому повествованию предшествует тщательный анализ всей существующей научной литературы и всех изученных источников. Среди них особое место А. А. Савич отводил агиографическим, которые, вопреки мнению В. О. Ключевского и Е. Е. Голубинского, считал важным и ценным историческим материалом. «Каждое житие имеет свою историю, и умение использовать его как источник будет заслугой историка, делом его научного чутья и способности к аналитической и синтетической работе», — писал А. А. Савич. В своей работе профессор А. А. Савич использовал 10 происходивших из Соловецкого монастыря рукописей житий святых, хранившихся в библиотеке бывшей Казанской духовной академии [Савич, 1927, 7–8]. Кроме житийной литературы источниковую базу монографического исследования составили: «Соловецкий летописец», жалованные грамоты московских царей, патриаршие и архиерейские грамоты, купчие, дарственные, вкладные, меновые, поступные и закладные документы, писцовые и дозорные книги, приходные и расходные книги монастырской казны и др. документы [Савич, 1927, 10–22].

Богатейшая документальная база позволила автору осветить целый ряд вопросов. Прежде всего, им был реконструирован процесс создания Соловецкого монастыря и колонизации им Беломорья в XIV–XV вв. Центральное место в работе отводится созданию и развитию промыслового вотчинного хозяйства обители, основанного преимущественно на производстве поваренной соли в XVI–XVII вв.

Также он последовательно проанализировал территориальное расширение владений Соловецкого монастыря после окончания Смутного времени в 14 волостях и уездах России. А. А. Савич делает детальное обозрение 22 монастырских соляных производств — «усолий», и важнейших центров монастырской соляной торговли.

Отдельная глава работы была посвящена земледельческому хозяйству в соловецкой вотчине, рыболовству и другим промыслам.

Не менее значительным в монографии «Соловецкая вотчина» представляется исследование внутренней жизни монастыря: особенностей устава обители и ее социальной организации. Автор подробно и обстоятельно дает характеристику всем категориям монастырских насельников, начиная от «монастырской аристократии» — игумена, келаря, казначея и «соборных старцев», и заканчивая различными категориями тяглого населения, проживавшего как в самой обители, так и в ее многочисленных вотчинах и подворьях.

Помимо социально-хозяйственных аспектов жизни Соловецкого монастыря А. А. Савич исследует его церковно-политические связи, отношения с государственной и церковной властью: государевым двором, русскими патриархами, новгородскими и холмогорскими архиереями. Заключительная глава посвящена «Соловецкому сидению» и участию монастыря в старообрядческом движении второй половины XVII столетия.

Отличительной чертой А. А. Савича как исследователя является спокойный тон исторического повествования и отсутствие резких выпадов в адрес Церкви и самого Соловецкого монастыря. Констатируя факт наличия феодально-вотчинной организации, основанной на монастырском землевладении и труде двух категорий населения — зависимого крестьянства и свободных наемных работников, Савич отказался от какой-либо критики Церкви. Вопреки марксистско-ленинской методологии, он был далек от обвинений монастыря и его братии в феодальной эксплуатации и не искал в драматических событиях истории обители признаков классовой борьбы. Напротив, автор «Соловецкой вотчины» признавал огромное значение Соловецкого монастыря в освоении Русского Севера и его решающую роль в укреплении военной мощи Русского государства в Беломорском регионе. «Соловецкий монастырь имел значение пограничной крепости, неоднократно отражая набеги на поморские волости» [Савич, 1927, 2].

Экземпляры готовой рукописи А. А. Савич разослал ведущим специалистам для рецензирования. Одним из первых 6 октября 1927 г. из Ленинграда отозвался на книгу А. А. Савича выдающийся русский и советский ученый академик С. Ф. Платонов. В своей рецензии он весьма лестно писал как о самом авторе, так и о его научном труде: «„Соловецкая вотчина“ — большое исследование, можно сказать исчерпывающее известный архив Соловецкого монастыря, недавно переданный из Пермского университета в Центрархив. Нет, конечно, возможности, не зная непосредственно большого монастырского архива, судить, в какой мере точно и полно автор воспользовался его детальными данными, но насколько может заключать читатель на основании общего знакомства с историей Соловецкого монастыря и с характером его хозяйственной деятельности, работа А. А. Савича — есть основательное и полное описание этой деятельности, сделанное с исключительным усердием и отчетливым знанием литературы и печатных источников. Я считаю эту книгу весьма ценным вкладом в общую историю древнерусской экономической жизни. Ее автор представляется мне вполне зрелым, широко и хорошо осведомленным в своем предмете, деятельным и воодушевленным ученым работником. Среди его сверстников — специалистов по русской истории, выступивших в специальной литературе в последнее десятилетие, ему принадлежит одно из первых и почетнейших мест» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 86–87).

Также в поддержку труда А. А. Савича высказались проф. М. К. Любавский, проф. Г. Г. Писаревский и проф. В. И. Пичета. Ценные советы и методологические указания к написанию и подготовке книги к изданию были даны профессором Пермского университета А. П. Дьяконовым. По доброму академическому обычаю в предисловии книги автор засвидетельствовал свою искреннюю признательность всем тем, кто так или иначе содействовал появлению в печати его работы [Савич, 1927, От автора].

Напечатать книгу «Соловецкая вотчина» А. А. Савичу оказалось нелегко. Услуги типографии стоили 1112 рублей. Обещанная автору со стороны Главнауки денежная

сумма на издание — 500 рублей — так и не была выплачена. В надежде на помощь 3 января 1928 г. Савич обратился в правление Пермского университета. Однако правление вынесло категоричное решение об отказе «за невозможность субсидирования изданий отдельных научных работников» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354. Л. 91 об.) А. А. Савичу оставалось рассчитывать только на личные, весьма ограниченные средства, которые он откладывал из своего университетского заработка.

И все же, с большими трудностями, ему удалось напечатать свою работу. Это произошло благодаря существенной поддержке председателя пермского Промкомбината А. И. Первалова, проявлявшего внимание к деятельности ученых Пермского государственного университета. Ученому была предоставлена скидка со стоимости типографских работ и рассрочка платежа. Работа А. А. Савича «Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере» вышла под эгидой Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете тиражом 400 экземпляров.

Однако материальные трудности А. А. Савича неблагоприятно отразились на полноте публикации работы. Малейшее увеличение объема книги существенно осложнило бы долговые обязательства автора, поэтому книга вышла в свет в сокращенном виде. Из нее самим автором была полностью исключена отдельная глава о соловецких ссыльных. Две совершенно самостоятельные главы («Монастырь-государь» и «Население соловецкой вотчины») были объединены в одну. Подверглись значительному сокращению и все остальные главы [Савич, 1927, От автора]. К сожалению, в полном виде эта монография А. А. Савича так и не была опубликована.

На основе документов соловецкого архива А. А. Савичем также был подготовлен целый ряд статей, тесно связанных с работой «Соловецкая вотчина». В основном, они были написаны в период его научно-педагогической деятельности в Пермском государственном университете. В центре внимания исследователя неизменно оставались монастырская колонизация и монастырское землевладение как основа экономики Русского Севера (см.: [Савич, 1928; Савич, 1929а; Савич, 1929б; Савич, 1931а; Савич, 1933]).

С 1929 по 1931 гг. проф. А. А. Савич занимал должность заместителя декана педагогического факультета и зав. кафедрой русской истории Пермского государственного университета, а в 1931 г. возглавил кафедру истории народов СССР в новообразованном Пермском педагогическом институте [Шилов, 2001, 165].

Начало 1930-х гг. ознаменовалось по всей стране гонениями на «старорежимную профессуру» при активном участии «компетентных органов». По данным информационной записки, составленной в августе 1929 г. начальником Пермского окружного отдела ОГПУ Коробиничным на имя ответственного секретаря Пермского окружкома ВКП (б) И. Б. Горшина, несмотря на последовательно проводимую большевизацию Пермского университета, костяк его преподавательской корпорации по-прежнему составляли ученые старой дореволюционной закалки. Коллектив научных работников вуза имел «мелкобуржуазный, антипролетарский состав». ОГПУ выявило, что «значительная часть научных работников университета в большинстве своем происходят из буржуазной среды (дети дворян, купцов, попов и тому подобное), в лучшем случае из мещанско-чиновничьей (дети чиновников и кустарей)... Большинство из них если не внутренне, то наружно к Советской власти относятся лояльно. Внутренне же многими из них Советская власть рассматривается как „диктатура хама, необразованного и некультурного“» (ПермГИАИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 136. Л. 62–66). Вскоре в вузах Перми началась большая чистка преподавательского состава. В 1932 г. был уволен из Пермского государственного университета проф. А. П. Дьяконов. Покинув Пермь, он продолжил свою работу в Рязанском педагогическом институте [Марченко, Софьин, 2016, 151]. Та же участь постигла проф. А. А. Савича. За свою научную деятельность он вновь был подвергнут травле. На этот раз его обвинили в том, что он проводит «антимарксистские установки в своих научных трудах» и не обеспечивает «преподавание своего предмета на основе марксистско-ленинской методологии». За это А. А. Савич был

«отчислен» — то есть отстранен от занимаемой должности профессора Пермского педагогического института [Шилов, 1995, 163].

Однако изгнание А. А. Савича из Перми стало началом его восхождения к вершинам советской науки. Вскоре Александр Антонович был переведен Наркомпросом РСФСР на должность профессора Ярославского государственного педагогического института, а весной 1933 г. перебрался в Москву, где продолжил свою научно-педагогическую деятельность в Государственном историческом музее, Институте истории АН СССР, а также Московских педагогических институтах им. К. Либкнехта и В. П. Потемкина [Бочкарев, Лебедев, 1958, 243].

Именно написанная в Перми выдающаяся работа «Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере» принесла ученому заслуженную славу и всеобщее признание в советской исторической науке. В 1935 г. на основе отзывов об этой работе крупнейших специалистов-историков: академика АН СССР Б. Д. Грекова, членов-корреспондентов Всесоюзной Академии наук С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева, В. И. Пичеты, В. Ю. Готье, профессора А. П. Дьяконова, Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при СНК СССР присвоила А. А. Савичу степень доктора исторических наук без защиты диссертации [Бочкарев, Лебедев, 1958, 245].

Начало Великой Отечественной войны ученый встретил в Москве. В 1943 г. проф. А. А. Савич продолжил свою деятельность в Белорусском государственном университете, эвакуированном в подмосковный дачный поселок Сходня. В 1944 г. он вместе с университетом возвратился в освобожденный от немцев Минск и принял участие в восстановлении этого вуза, занимая должность профессора и заведующего кафедрой истории СССР.

В это время проф. А. А. Савич активно работал над созданием учебника «Истории Белорусской ССР». Однако и здесь его ожидали крупные неприятности. По итогам работы над вторым и третьим томами в октябре 1946 г. Савич подвергся резкой публичной критике своего партийного коллеги доцента А. П. Пьянкова. На его взгляд, история народа в столь ожидаемом издании была подменена Савичем «описанием жизни королей, а распространение русской культуры автор связывает только с построением церквей и монастырей, не указывается классовая сущность». С опорой на мнение Пьянкова было вынесено строгое партийное решение, которое указало на «принципиальные ошибки» А. А. Савича: «подмена истории белорусского народа историей князей, королей, идеализация роли церкви и духовенства в национальной борьбе и самоопределении белорусского народа» [Яновский, 2010, 297]. Эта партийная обструкция вынудила А. А. Савича прекратить свою деятельность в Белорусском государственном университете. В 1946 г. он вернулся в Москву.

С 1946 по 1951 гг. А. А. Савич продолжил свою работу в Московском педагогическом институте им. В. П. Потемкина, одновременно являясь сотрудником академии Педагогических наук РСФСР по сектору славяноведения и преподавателем других вузов столицы. В 1952 г. он занял должность заведующего кафедрой истории СССР и профессора истории в Московском заочном педагогическом институте, где работал до выхода на пенсию по состоянию здоровья в 1957 г. [Бочкарев, Лебедев, 1958, 243].

Несомненно, что до конца своей жизни выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Александр Антонович Савич оставался человеком Церкви. Коллеги по советскому историческому цеху, высоко ценившие Савича за его профессионализм, снисходительно относились к его религиозности. Так, друг А. А. Савича ректор Белорусского государственного университета академик АН СССР В. И. Пичета, размышляя о перипетиях с созданием учебника «Истории БССР», в шутку говорил о нем: «Я добродушно вспоминаю о „гадостях“ „иезуита-униата Савича“» [Пичета, 2009, 334]. Но ни униатом, ни иезуитом Александр Антонович не был. Он был искренним и верным сыном Русской Православной Церкви и долгое время сотрудничал с учреждениями Московской Патриархии, внося свою лепту в ее послевоенное возрождение [Яновский, 2010, 300].

Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, доктор исторических наук, профессор А. А. Савич был неутомимым исследователем, внесшим весомый вклад в отечественную историческую науку, изучение и сохранение ценных документальных собраний церковного происхождения, в том числе архива Соловецкого монастыря XVI–XVIII вв. Исследованный А. А. Савичем уникальный массив соловецких документов в настоящее время хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). В когорте ведущих советских историков XX столетия А. А. Савич занимает видное место как один из основоположников отечественной медиевистики и славяноведения. За годы своей научной деятельности он написал более 120 работ по истории народов СССР. Научное наследие ученого было по достоинству оценено в советской и зарубежной историографии. 22 октября 1957 г. доктор исторических наук профессор А. А. Савич — видный представитель отечественной исторической науки, крупный ученый и педагог — скончался в Москве и был похоронен на Введенском кладбище [Бочкарев, Лебедев, 1958, 243].

Источники и литература

Источники

1. ГАПК — Государственный архив Пермского края Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 354.
2. ГАПК — Государственный архив Пермского края Ф. Р-385. Оп. 1. Д. 28; Д. 44; Д. 58; Д. 135.
3. ПермГАНИ — Пермский государственный архив новейшей истории Ф. 2. Оп. 6. Д. 136.

Литература

4. Бочкарев, Лебедев (1958) — *Бочкарев В. Н., Лебедев В. И.* Александр Антонович Савич // Записки научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР (Истрия, археология и этнография). 1958. № 19. С. 242–252.
5. Греков (1926) — *Греков Б. Д.* Отчёт об осмотре архива Соловецкого монастыря // Летопись занятий Археографической комиссии. 1926. Вып. 33. С. 77–99.
6. Калугин (2015) — *Калугин А. М.* Фрагменты архива Соловецкого монастыря в собрании фундаментальной библиотеки ПГГПУ // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер.: *Stadia Historica Jenium*. 2015. № 1. С. 40–44.
7. Либерзон (1987) — *Либерзон И. З.* Деятельность Археографической комиссии по спасению архива Соловецкого монастыря // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Вып. 18. С. 326–332.
8. Марченко, Софьин (2016) — *Марченко А. П., прот., Софьин Д. М.* Сто лет под покровом Пресвятой Богородицы. Православная Церковь и Пермский университет в прошлом и настоящем. К 100-летию со дня основания Пермского университета. Пермь, 2016. 207 с.
9. Пичета (2009) — *Пичета В. И.* Дневниковые записи 1944–1946 гг. / Сост., предисл., научн. коммент. Л. И. Уткиной // Российские и славянские исследования: Науч. сб. Минск, 2009. Вып. 4. С. 334–336.
10. Редкое книгохранилище (1918) — Редкое книгохранилище // Известия исполнительного комитета Совета железнодорожных депутатов Пермской дороги. 1918. 2 ноября. № 52. С. 4.
11. Савич (1925а) — *Савич А. А.* Прошлое Урала: исторические очерки. Пермь, 1925. 133 с.
12. Савич (1925б) — *Савич А. А.* Пугачевщина на Урале // Экономика. 1925. № 1. С. 34–47.

13. Савич (1927) — *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере. Пермь, 1927. 280 с.
14. Савич (1928) — *Савич А. А.* Из истории монастырской колонизации и хозяйства на Урале в XVI–XVII вв. // Пермский краеведческий сборник. 1928. Вып. 6. С. 144–176.
15. Савич (1929а) — *Савич А. А.* Вклады и вкладчики в севернорусских монастырях XV–XVII вв. // Ученые записки Пермского госуниверситета. Отдел общественных наук. 1929. Вып. 1. С. 67–96.
16. Савич (1929б) — *Савич А. А.* Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера XIV–XVII вв. // Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете. 1929. Вып. 3. С. 47–116.
17. Савич (1931а) — *Савич А. А.* Монастырское землевладение на русском Севере XIV–XVII вв. // Ученые записки Пермского госуниверситета. Отдел общественных наук. 1929. Вып. 2. Пермь, 1931. С. 153–229.
18. Савич (1931б) — *Савич А. А.* Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII–XX вв. М., 1931. 178 с.
19. Савич (1933) — *Савич А. А.* Соляная промышленность в севернорусских монастырских вотчинах XV–XVII вв. // Труды Московского исторического музея. М., 1933. С. 66–80.
20. Савич Александр Антонович (1969) — *Савич Александр Антонович* // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. С. 450.
21. Темушев (2010) — *Темушев С. Н.* Три основные темы в научном творчестве А. А. Савича (сжатый историографический анализ) // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. 2010. Вып. 5. С. 302–310.
22. Шилов (1995) — *Шилов А. В.* «Деятельный и компетентный историк»: А. А. Савич в Перми // Страницы прошлого: Избранные материалы Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 160–163.
23. Шилов (2001) — *Шилов А. В.* Савич Александр Антонович // Профессора Пермского государственного университета (1916–2001). Пермь, 2001. С. 165.
24. Яновский (2010) — *Яновский О. А.* Экзамены на выживание у суровой «Учительницы Жизни» (К 120-летию со дня рождения Александра Антоновича Савича) // Российские и славянские исследования: Сб. науч. ст. 2010. Вып. 5. С. 281–301.